

# ПОЭЗИЯ ЖЕНСКОЙ ДУШИ

К 70-летию Татарского академического театра имени Г. Камала

**Н**АРОДНОЙ артистке ТАССР Шахсанем Асфандияровой суждено было сыграть большую роль в жизни татарского театра в послевоенные годы, способствовать развитию и обогащению его традиции — воссозданию личности человека не только в бытовом, но и в психологическом плане.

Шахсанем Асфандиярова вернулась в 1949 году из ГИТИСа в Татарский академический театр имени Г. Камала. Начала бурно, смело. Уже в первых ролях она добилась большого успеха. Впечатление от ее игры было яркое, сильное, зритель шел смотреть не только спектакль, но и игру актрисы, чье имя стало так популярно. Помните «Зифу» Н. Исанбета, образ Эсмеральды? Хищничес-

кая натура этой порхающей красавицы раскрывалась с такой полнотой, что не было сомнения — перед нами многогранная актриса. Одинаково смело, театрально ярко выступала Асфандиярова в самых разноплановых ролях. В ее игре зримо стало то, что мы называем традицией татарского театра: при особой красочности, остроте в обрисовке характеров соблюдается жизненная конкретность, четкость классовой характеристики, ярко выраженная социальная типология образа.

Незабываема в воплощении Асфандияровой Дильбар в сатирической комедии К. Тинчурина «Без ветрил». Вначале это юное существо, которое еще живет в мире грез и меч-

ты. А мечтала Дильбар о том, что выйдет замуж за большого человека, допустим, за дипломата, будет все время купаться в шелках и золоте. Как она умоляла, просила, унижалась перед сестрой, чтобы та одолжила ей деньги для покупки какого-то необыкновенного шелка. Желание стать самой красивой было так неподдельно сыграно актрисой, что казалось: если сейчас, сию минуту Дильбар не купит этот злополучный шелк, то мир для нее разрушится. Актриса сумела ярчайшим образом показать заурядность Дильбар не через внешние приемы, а изнутри. Меняется мир, вместе с ним меняется и социальное лицо подобных красавиц, мечтающих жить бездумно и без-

мятежно за счет других. На глазах у зрителей Дильбар переносит крушение своих идеалов. Она стала женой бывшего купца, нэпмана. Если в первых картинах в ее интонациях слышались еле уловимые деспотические нотки, то теперь перед нами жестокая в своем эгоизме, бездумно тупая женщина. Ее капризный голосок, который в первой картине нам даже нравился, в последнем акте звучит как издевательство над ближними.

В дальнейшем, кого бы Асфандияровой ни приходилось играть (а играла она много и разнообразно), на первый план выходила непосредственность чувствований ее героинь. Эти образы — и отрицательные, и положительные — в любом слу-

чае оставались женственными, искренними и обаятельными. Видимо, в этом сказывалась индивидуальность самой актрисы. Она человек общительный, с ней любому легко и просто. Она хорошо знает актеров периферийного театра, постоянно общается с ними. Вот эта свобода общения с людьми находит свое счастье вое выражение и на сцене. По признанию многих актеров, с Асфандияровой удивительно легко играть.

Главный режиссер театра имени Г. Камала М. Салимжанов очень четко подметил, в чем заключается своеобразие творчества Ш. Асфандияровой: она обладает общечеловеческой культурой, и поэтому ей хорошо удаются роли в зару-

бежной, русской и татарской классике.

Очень интересно сыграла актриса Лидию Чебоксарову и Юлию Тугину в пьесах А. Островского «Бешеные деньги» и «Последняя жертва». Казалось бы, образы полярны в своей сущности. Но в исполнении Асфандияровой у них появилось нечто общее: лирическая окраска, поэтическая тональность. Снова и снова поражаешься яркой, ослепительной красоте, женскому обаянию героинь, сыгранных актрисой.

Более ста ролей сыграла она на сцене. Естественно, не все они равнозначны, но среди них есть такие, которые составляют украшение театра, а в творчестве Асфандияровой занимают особо значительное место. Среди них образ Хадичи в спектакле по пьесе Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке». Здесь в полной мере раскрылось лирико-драматическое дарование актрисы. Созданный ею образ получил высокое общественное

признание — Ш. Асфандиярова стала лауреатом Тукаевской премии.

Работая среди шоферов, Хадича стала где-то внешне грубой, немного развязной, дерзкой. Встреча с Ильясом изменила ее облик. При ней, кажется, остались и ее независимость, и дерзость, но перед нами уже другой человек, излучающий радость, нежность, счастье. Время меняет все — оно приносит с собой не только радость, но и горе, разлуку, боль утрат. Все это коснулось и Хадичи. Она поняла, что Ильяс никогда не полюбит ее, и освобождает его от всяких обязательств перед нею. Зритель отчетливо чувствует, что Хадиче-Асфандияровой менее всего нужно «бабье счастье». Настоящей ценностью стала для нее сама любовь, и ради любви не пойдет она ни на какие компромиссы.

Асфандиярова — актриса с чутким музыкальным слухом, тонко чувствующая драматургию образа. Она без всякого нажима переходит от одной

грани чувствования к другой. Видимо, потому так был близок и понятен нам созданный ею образ Хадичи.

Актрисе чаще всего приходится играть так называемых несчастливых женщин с трудной судьбой, но заметим, никогда она не делала их сумрачными, печальными, скорбными. Они лиричны, пленительны, с грустинкой в глазах и всегда оставляют какое-то светлое, большое, нежное чувство. Женщины со сломанными судьбами побеждают в главном — они остаются преданными своим чувствам и идеалам. Мы верим, что к ним обязательно придет добро, счастье, чудо. Чистота и поэтичность этих натур никогда не утратят своей привлекательности, одухотворенности.

Ш. Асфандиярова в расцвете творческих сил, и мы верим, что она будет играть так же много и плодотворно, как и прежде, снова и снова будет создавать на сцене образы своих чудесных женщин.

Д. ГИМРАНОВА